

ГЛАВА

№ 1

Дэн почувствовал, что его вот-вот стошнит.

Такси уже миль пять тряслось по узкой, усыпанной гравием дороге, и это только усиливало нервное возбуждение. Водитель беспрестанно проклинал выбоины и спущенные шины. Дэну лишь оставалось надеяться, что тот не потребует возмещения за какую-нибудь поломку — плата за проезд из аэропорта и без того оказалась достаточно высокой.

Несмотря на то что уже фактически наступило утро, свет за окнами едва брезжил — это объяснялось тем, что по обеим сторонам дороги возвышался густой лес.

«В таких лесах легко заблудиться», — подумал Дэн.

— Ты жив еще там, сзади?

— Что? Да, я в порядке, — ответил Дэн, осознавая, что не проронил ни слова с тех пор, как сел в машину. — Просто готовлюсь к ровной поверхности, вот и все.

Наконец такси выехало из леса, и в свете летнего солнца все стало пестрым и серебристо-зеленым.

Вот он, колледж Нью-Гемпшир — место, в котором Дэну предстоит провести следующие пять недель.

Эти летние курсы — спасательный круг для Дэна, они на весь школьный год были для него пресловутым светом в конце тоннеля. Он будет находиться среди детей, которые хотят учиться, которые делают домашние задания заранее, а не наспех и кое-как возле своих шкафчиков перед самым звонком. Он не мог дождаться, когда наконец попадет туда.

Из окна Дэн увидел несколько зданий и сразу понял, что это учебные корпуса, так как их фотографии были размещены на сайте колледжа. Красивые кирпичные дома в колониальном стиле располагались вокруг двора с идеально подстриженной изумрудно-зеленой травой. Несколько ранних пташек уже вышли на лужайку и бросали в разные стороны фрисби. Как эти ребята смогли так быстро подружиться? Может быть, и правда здесь это будет легко.

Водитель заколебался, увидев знак «стоп» на перекрестке; справа по диагонали возвышалась милая простенькая церквушка с высоким белым шпилем, позади нее тянулся ряд домов. Немного подавшись вперед, Дэн увидел, как таксист включает сигнал правого поворота.

— Вообще-то, налево, — процедил Дэн.

Водитель пожал плечами.

— Ну раз ты так утверждаешь... Только вот чертова машина, кажется, сомневается. — И как бы демонстрируя это, таксист стукнул кулаком по экрану GPS-навигатора. Тот показывал, что запланированный маршрут заканчивается здесь.

— Налево, — повторил Дэн, на этот раз менее уверенно. На самом деле он не понимал, откуда знает дорогу, ведь он не просматривал маршрут заранее, но что-то в этой старинной маленькой церквушке всколыхнуло его память — пусть не память, но какой-то внутренний инстинкт.

Дэн барабанил пальцами по сиденью, ему не терпелось увидеть, где он будет жить. В студенческих общежитиях делали ремонт, поэтому учащихся курсов должны были разместить в здании, называемом Бруклином, которое в рекламном проспекте описывалось как «бывшее учреждение для душевнобольных и историческое место». Иными словами, *психушка*.

Дэна тогда еще удивило, что на сайте не было фотографий Бруклина. Но как только такси повернуло за угол и показалось здание, он понял почему.

Пусть на стенах строения лежал свежий слой краски и какой-то предприимчивый садовник немного переборщил, сажая яркие кусты гортензии вдоль тропинки, Бруклин маячил в конце дороги, словно предостерегающий знак. Дэн и представить не мог, что здание может выглядеть так устрашающе, но Бруклин явно превзошел все ожидания. Странно, но почему-то создавалось ощущение, будто этот дом наблюдает за ним.

«Теперь поворачивай», — прошептал голос у него в голове.

Дэн вздрогнул, невольно представив, как чувствовали себя пациенты, которых когда-то помещали в эту психушку. Знали ли они? Ощущал ли кто-нибудь из них подобную странную панику, или они были слишком больны, чтобы осознать это?

Он покачал головой. Что за странные мысли... Он был учеником — не пациентом. И как он уже заверил Пола и Сэнди, Бруклин теперь не был психиатрической клиникой; та закрылась еще в 1972 году, а впоследствии ее выкупил колледж и превратил в общежитие с общими ванными комнатами и отдельными этажами для парней и девушек.

— Приехали, — произнес водитель такси, хотя Дэн заметил, что тот остановился примерно в тридцати футах от бордюра. Может быть, это место вызывало странные чувства не только у Дэна. Тем не менее он открыл кошелек и вытащил три двадцатки, которые дали ему родители.

— Сдачу оставьте себе, — сказал он, выходя.

Доставая свои вещи из багажника, Дэн наконец-то отчетливо почувствовал реальность этого дня. Мимо прошел парень в синей бейсболке со стопкой комиксов в руках. Это вызвало у Дэна улыбку. «Свои люди», — подумал он и направился в общежитие. Оно станет его домом на следующие пять недель.

